

Цяо Чжэн фыркнула:

— Вот только не вздумай в будущем носить шерстяные свитера и пуховики.

Цяо Цзюнь не смог так быстро парировать, как его сестра, и, не найдя, что ответить, угрюмо опустил голову и продолжил есть.

Мама Цяо снова закатила глаза:

— Ты слишком много говоришь.

Цяо Чжэн заметила:

— Мама, неудивительно, что у тебя нет старческой дальнозоркости, ведь ты всё время глаза закатываешь.

Мама Цяо постучала палочками по миске:

— Ешь.

Через некоторое время она положила несколько мясных шариков в миску Цяо Чжэн.

— Ты в школе не наедаешься? Как будто голодная смерть наступила.

Цяо Чжэн обиженно проговорила:

— Ну, как может быть вкусной еда из общей кастрюли?

Мама Цяо, наблюдая, как дочь за раз съедает два шарика, щёки её раздуваются, с беспокойством сказала:

— Твоё лицо — твоё преимущество, но за столом ты можешь отпугнуть своего парня.

Цяо Чжэн, жуя шарики, с хлюпающими звуками глотала, хотела что-то сказать, но мама быстро остановила её:

— Не говори, не говори, сначала поешь.

Наевшись и напившись, Цяо Чжэн помыла посуду и собралась выйти прогуляться с собакой, чтобы помочь пищеварению.

Цяо Дэцин сказал:

— Дома закончился соевый соус.

Цяо Чжэн поспешно ответила:

— Я схожу за ним, я как раз собиралась выйти.

Её собака Няньгао была послушной и следовала за ней, прижимаясь к её ногам.

Внизу находился магазин, которым владела семейная пара. Жена была скупой и хитрой, и однажды Цяо Чжэн уже попадалась на её уловки.

Большинство покупателей были местными жителями, и со временем все друг друга узнавали.

Когда Цяо Чжэн впервые пришла сюда за покупками, хозяйка, увидев её незнакомое лицо и то, как она была одета, решила, что перед ней богатая и красивая девушка, и запросила за пакет просроченных вафель целых десять юаней!

В этом магазине товары не были подписаны, или подписи были нечёткими. Цяо Чжэн впервые почувствовала подозрение, но просто про себя отметила, что дорого, и не стала спорить.

Во второй раз, когда она пришла, деньги взял мужчина.

Всего четыре юаня!

Это пробудило в Цяо Чжэн чувство гражданской ответственности. Инфляция настолько сильна, а она, как пятипринципный и четырёхкрасивый молодой человек, что может сделать для финансового кризиса страны!

Она зашла в «Весенний универмаг» и снова увидела ту же хозяйку. Та, заметив, как Цяо Чжэн блестит в своём наряде, заулыбалась до ушей:

— Девушка, что вам нужно?

Цяо Чжэн:

— Где у вас соевый соус?

— Хозяин, — холодный голос донёлся до её ушей.

Цяо Чжэн, держа на руках маленького померанского шпица, вместе с собакой уставилась на вошедшую учительницу Янь.

Взгляд Цяо Чжэн стал таким же, как у её собаки: глаза широко раскрыты, не моргая. Маленький шпиц выглядел глуповато и мило, а его хозяйка также округлила глаза, чёрные

зрачки напоминали виноградины.

Янь Цзэ вернулась домой и переделалась в просторное хлопковое платье, на ногах были тапочки.

Цяо Чжэн никогда раньше не видела учительницу Янь в таком откровенном наряде. Такой шанс выпадает раз в тысячу лет.

Ноги учительницы Янь были изящными, на тыльной стороне стопы выделялись голубоватые вены, пальцы аккуратные, ногти подстрижены и закруглены.

Выше, икры были длинными и сильными, с едва заметными мышцами. Цяо Чжэн считала, что слишком выраженные мышцы на ногах у девушек сильно портят внешний вид.

Её взгляд скользнул выше: плоский живот, длинная шея, ключицы, на которых можно было бы положить монетку!

Собака, как и её хозяйка, уставилась на учительницу Янь своими маленькими глазками-бусинками, не моргая, излучая очаровательную глупость.

Янь Цзэ почувствовала, что её буквально разрезают на части взглядами.

— Хозяин, у вас есть пластины от комаров?

— Есть, есть, — хозяйка пошла искать пластины.

Из вежливости Янь Цзэ неохотно спросила:

— Учитель Цяо, вы тоже здесь?

Цяо Чжэн засмеялась:

— Я пришла за соевым соусом.

— ...

— Я действительно пришла за соевым соусом.

Хозяйка принесла товар:

— Вам какой, Rainbow или Golden Deer? Абсолютно безопасен, даже если дома есть дети.

Янь Цзэ даже не посмотрела, просто взяла одну коробку и собралась заплатить.

— Тридцать юаней.

Цяо Чжэн вздрогнула. Ого! Инфляция!

— Хозяйка, я помню, когда я покупала, вы брали с меня только пятнадцать. Вы что, по внешности цены ставите? Кто красивее, тому и скидка?

Хозяйка смутилась.

Янь Цзэ обычно не смотрит на ценники, платит столько, сколько просят, если цена не слишком завышена.

Она посмотрела на Цяо Чжэн, впервые внимательно рассмотрев её черты лица. Девушка была красивой, выдающейся красоты. Первый взгляд — ошеломляющий, второй — оставляющий долгое впечатление. Изящные брови, приподнятые уголки глаз с налётом юношеской дерзости, даже, можно сказать, самоуверенности.

Хозяйка, подавленная напором Цяо Чжэн, сникла. Обидеть ни ту, ни другую она не могла: одна — остра на язык, другая — хоть и молчалива, но выглядела весьма хитроумной и не из тех, с кем легко справиться.

— Я ошиблась, ошиблась, возраст уже не тот, голова плохо работает, извините, пожалуйста.

Молчаливый — настоящий социум. Хозяин опустил глаза, извиняюще улыбнулся.

Учительница Янь слегка улыбнулась, спокойно сказала:

— Ничего страшного.

Цяо Чжэн, как маленькая бандитка, защищающая свою старшую:

— Хозяйка, позвольте представить, это важная персона, директор старших классов Первой средней школы, великий педагог, трудолюбивый садовник, бескорыстная свеча, несущая на себе будущее нашего уезда...

Янь Цзэ подумала: «Я просто хотела купить пластины от комаров...»

Она быстро расплатилась, игнорируя неловкие комплименты учителя Цяо, и направилась к выходу.

Цяо Чжэн, держа собаку, побежала за ней.

С наглой улыбкой:

— Директор Янь, я сэкономила вам пятнадцать юаней.

Янь Цзэ:

— ...

— Я знаю, что вы добры и богаты, но я люблю помогать, когда вижу несправедливость. Эта старая женщина всегда завышает цены, — Цяо Чжэн гладила пушистую шерсть на голове своего шпица.

Шпиц покорно прижимался к груди хозяйки, его взгляд был милым и послушным.

Янь Цзэ опустила глаза, сказала:

— Спасибо, наверное... она меня много раз обманывала, если бы вы не сказали, я бы и не заметила.

Раньше, когда она приходила сюда за покупками, ей казалось, что цены высокие, но она думала, что это обычный уровень цен в этом районе, и даже не подозревала, что её обманывают.

— Вы выглядите как богатая женщина, которая прикидывается простой, конечно, вас будут обманывать.

Янь Цзэ промолчала, развернулась и пошла.

Цяо Чжэн, как липучка, последовала за ней.

— Учитель Янь, у вас такие красивые ноги, — Цяо Чжэн искренне восхитилась.

Без причины льстить — значит, что-то задумано.

Янь Цзэ решила не реагировать, оставив эту болтливую птичку в покое.

Сейчас большинство уже поужинали, школьники закончили домашние задания, взрослые тоже не работали, и на площади стало больше людей. Мальчики на скейтбордах разгонялись, как на гоночных машинах, выглядели круто и стильно.

Огни домов, музыка и танцы.

Янь Цзэ редко видела площадь в районе в семь-восемь вечера.

Обычно она возвращалась домой под тусклыми фонарями, только охранник у ворот дремал, отгоняя комаров, людей было мало, танцоры разошлись, продавцы закусок тоже свернули свои прилавки, только её собственная тень на пустой бетонной площади то удлинялась, то укорачивалась под светом фонарей.

«Одна роза для моей жены, хочу сказать тебе, что ты действительно много трудишься.»

«Жена, жена, послушай меня, в моём сердце только ты одна.»

Учитель Цяо, хотя и не знала названия песни, подпевала мелодии, вдохновлённая музыкой для танцев на площади.

Это был хит площади района Цзинюань, который мог затмить даже «Самый крутой национальный ветер».

Цяо Чжэн покачала бёдрами, у неё появилось желание присоединиться к танцующим тёткам. Она давно не танцевала, нужно было растянуть связки.

Она ждала, когда Янь Цзэ уйдёт, чтобы та не увидела её танцующей на площади. Цяо Чжэн подумала об этом, и её лицо начало гореть.

Нет, она не должна видеть, как я танцую на площади.

Янь Цзэ постояла немного, её взгляд был спокойным, как вода, она казалась задумчивой.

Цяо Чжэн помахала рукой перед её глазами:

— На что смотришь, на красавиц? Тогда смотри на меня.

Янь Цзэ очнулась:

— Я пойду.

Цяо Чжэн, говоря не то, что думала:

— Учитель Янь, так скоро уходите?

На самом деле она надеялась, что Янь Цзэ быстро уйдёт и не увидит её танцующей на площади.

Янь Цзэ сказала:

— Пойду проверять домашние задания.

И оставила Цяо Чжэн стройный силуэт.

Как только Янь Цзэ ушла, Цяо Чжэн сразу же присоединилась к толпе.

«Одна роза для моей жены, хочу сказать тебе, что ты действительно много трудишься.»

«Жена, жена, послушай меня, в моём сердце только ты одна.»

Цяо Чжэн оказалась в конце группы, усердно двигая бёдрами.

<http://bllate.org/book/15542/1382769>